

Воздух застыл в тишине. Разница в силах была слишком велика, и слабой стороне, казалось, оставалось только шаг за шагом отступать перед собственной беспомощностью. Неспособность распоряжаться собственной судьбой была общей участью большинства людей и до конца света, и после него.

Однако спустя ещё десять с лишним минут лица Мао Сяофэя и Кун Шуи стали крайне некрасивыми, а Вэнь Тао уже начал задыхаться, будто вот-вот задохнётся.

— Остановись. Что бы это ни было, останови. Ты можешь убить нас, но ребёнок ни в чём не виноват, — с трудом заговорила Кун Шуя. Голос у неё был хриплым.

— Ни в чём не виноват? Не сказал бы, — ответил Сян Пин. — Не волнуйся, это не отнимет у вас жизнь. Просто очистит способности внутри ваших тел. Когда самая высокая способность среди вас будет выкачана досуха, всё остановится само.

У обладателей способностей на ферме уровни были разными. Самый высокий был у Мао Сяофэя. Если это так называемое очищение вытягивало способности с одинаковой скоростью, то к тому времени, когда сила Мао Сяофэя будет выкачана до дна, остальные уже давно превратятся в пустые оболочки.

За внешне спокойными словами Сян Пина для Вэнь Тао уже прозвучал смертный приговор.

И в этот момент рядом с Сян Пином внезапно поднялась невидимая сила и накрыла Вэнь Тао и остальных. Этот энергетический купол отсек силу, которая вытягивала из них способности, и дал защищённым людям короткую передышку.

Голова Вэнь Тао, лежавшая на плече Кун Шуи, шевельнулась. Из его рта вырвалось несколько слов:

— Дедушка-лавр...

Сян Пин опустил взгляд на старый камфорный лавр, который всё ещё находился в его пространстве. На его лице появилась холодная усмешка, будто он давно этого ожидал.

— Правда не понимаю вас. Один за другим так и рвётесь искать смерти.

Он ударил по ферме именно сейчас не только для того, чтобы заставить неизвестно куда исчезнувшего Цзян Лэ показаться, но и чтобы проверить, не появились ли у лавра чужие мысли. И чёрная змея, и лавр для Сян Пина были всего лишь инструментами. А над инструментами он обладал стопроцентной властью. Абсолютный контроль приносил с собой и соответствующее пренебрежение.

Сян Пин поднял руку. В середине его ладони появился крошечный силуэт старого камфорного лавра. Уровень способности лавра снова начал стремительно падать, будто он вернулся в ту ночь, когда деревню Вэньси вырезали.

Взгляд Сян Пина равнодушно опустился на меняющиеся цифры. Его ладонь сомкнулась, словно он мог случайным движением раздавить старый камфорный лавр.

Но именно в этот момент всё вокруг вдруг задрожало, словно началось землетрясение.

Все посмотрели туда, откуда донёсся звук. Мао Сяофэй и остальные работники фермы первыми поняли, что он означает. Защитная стена фермы, которую уже разобрали, поднималась из

земли. Вместе с ней вновь появилась и связанная с Цзян Лэ защитная энергия фермы, причём она была наполнена как никогда прежде.

— Это брат Цзян! Брат Цзян вернулся! — радостно крикнул Мао Сяофэй.

Они с Кун Шуей переглянулись и быстро увели Вэнь Тао и нескольких людей рядом с ними за защитную стену фермы.

Сян Пин не ожидал, что у этой фермы окажется ещё и такая защита. Он временно стёр сознание старого камфорного лавра и убрал его в своё пространство, собираясь вслед за Мао Сяофэем и остальными войти за стену фермы. Но неожиданно стена, ещё не успевшая полностью сформироваться, уже сгустила слой чего-то вроде барьера. Почувствовав приближение силы, не принадлежащей ферме, этот барьер тут же отбросил Сян Пина назад.

Сян Пин отступил и легко приземлился. Он уже собирался силой прорвать защитную стену фермы, но налетевший лёгкий ветер заставил его остановить движение руки.

Возникший из ниоткуда клинок скользнул у самого лица Сян Пина. Тот повернул голову и уклонился от самого опасного острия, но клинок всё равно оставил на его щеке кровавую черту и прорвал защиту.

Цзян Лэ, как призрак, возник перед Сян Пином. Однако он не стал сосредотачиваться на схватке с ним. Бесчисленные лозы хлынули с тыльной стороны руки Цзян Лэ и быстро ушли под землю. Каждая пядь земли под фермой была кровавой лозе предельно знакома. Дочерние лозы очень быстро нашли среди сложной сети подземных ходов тот самый энергетический контейнер, расположенный прямо под центром фермы.

Дочерние лозы ухватили энергетический контейнер и стремительно потащили его к поверхности. Только лозы, оказавшиеся слишком близко к контейнеру, быстро высохли, потому что энергия внутри них вытягивалась, и скорость их движения непрерывно снижалась. К счастью, дочерних лоз было много. Остальные лозы тут же подхватывали контейнер, сменяя друг друга, и всё-таки за десять с лишним секунд вынесли его из-под земли.

За эти десять с лишним секунд кровавая лоза несколько раз пыталась разрушить метеоритный фрагмент внутри контейнера, но безрезультатно.

Сян Пин с интересом смотрел на Цзян Лэ. Они не разговаривали. Сян Пин прямо выпустил из своего пространства несколько высокоуровневых мутировавших видов, а сам стёр кровь со щеки и снова сделал шаг назад, будто хотел повторить когда-то уже виденное зрелище звериного боя.

— А где два других твоих мутировавших вида? Они ведь, наверное, не умерли? — спросил Сян Пин.

Цзян Лэ не ответил. Он быстро уклонился от бросившегося на него мутировавшего зверя и, пользуясь связью хозяина и питомца с кровавой лозой, в тот самый миг, когда нагнулся, подхватил метеоритный контейнер, который дочерняя лоза передала ему из-под земли.

Цзян Лэ уже знал, что разрушить его так просто не выйдет, и потому без лишних попыток убрал контейнер прямо в системный склад. Любая вещь, попавшая в склад, застывала в том состоянии, в каком была помещена внутрь. Оставалось надеяться, что это правило не изменится из-за одного энергетического контейнера.

К счастью, правило не потеряло силы. Энергетический контейнер, помещённый в системный склад, больше не проявлял никакой активности, а энергия, которую он бесконечно вытягивал, оказалась временно отсечена.

— Брат Цзян! — Мао Сяофэй сквозь ещё не до конца выстроенную стену подпрыгивал и кричал Цзян Лэ, будто всё ещё хотел выбежать ему на помощь.

— Сидите внутри! — резко сказал Цзян Лэ.

Немногие обычные люди за пределами фермы, наблюдавшие за происходящим, увидев, как Сян Пин выпускает мутировавших зверей, в ужасе попрятались по домам. Огромная ферма будто осталась только с Цзян Лэ и Сян Пином.

— Не думал, что ты ещё жив, — заговорил Сян Пин. Его тон был таким, словно он беседовал со старым другом.

Цзян Лэ ответил улыбкой, в которой не было улыбки:

— Пока ты не умер, я тоже как-то не посмел умереть первым.

Уровень способности самого Сян Пина был не слишком высоким. По крайней мере, то, что с первого же удара костяной клинок Цзян Лэ смог его ранить, доказывало: если отбросить вмешательство внешних сил, Сян Пин с Цзян Лэ не справится.

Конечно, проблема как раз и заключалась во вмешательстве внешних сил.

Мутировавшие виды, которых Сян Пин сейчас выпустил одним движением руки, все были выше 10-го уровня, и их хватало, чтобы задержать Цзян Лэ и вмешаться в бой. А если смотреть на спокойное и уверенное выражение лица Сян Пина, первая выпущенная партия с большой вероятностью была далеко не самой сильной из тех, что у него имелись.

Чтобы полностью закончить бой, Цзян Лэ не собирался увязать в схватке с этими мутировавшими видами. Ему нужно было найти способ ударить прямо по Сян Пину.

Тяжёлый костяной клинок в руке Цзян Лэ был лёгок, как пустяк. Его силуэт непрерывно менял положение, и несколько мутировавших зверей, чьи уровни были ниже уровня Цзян Лэ, под ударами костяного клинка быстро покрылись бесчисленными ранами. Кровавая лоза, атакуя те раны, которые открывал для неё Цзян Лэ, сразу изменила расстановку сил на поле боя.

По сравнению с тем разом, когда Сян Пин видел его в прошлый раз, сила Цзян Лэ выросла не на какую-то мелочь.

Лёгкость на лице Сян Пина заметно уменьшилась. Он поднял руку и снова выпустил ещё четыре-пять мутировавших зверей более высокого уровня. Уровни этих мутировавших зверей уже в целом были равны уровню Цзян Лэ, а некоторые даже превосходили его.

Скорость стала выше, сила — больше. В тот момент, когда Цзян Лэ отсек руку мутировавшей обезьяне, метнувшийся к нему тигр тяжело прижал его к земле. Звериная пасть раскрылась, собираясь одним рывком перекусить ему шею, но Цзян Лэ вдруг исчез под лапами мутировавшего тигра и обратился в поток пыли, так что лапа тигра провалилась в пустоту.

Когда мутировавший тигр успел среагировать, Цзян Лэ уже стоял у него на загривке. Возникший из воздуха костяной клинок врубился в его плоть, словно острые клыки глубоко

вонзились внутрь.

Мутировавший тигр взревел, пытаясь сбросить Цзян Лэ, но раньше этого Цзян Лэ уже исчез.

Все мутировавшие виды, которыми владел Сян Пин, были высокоуровневыми, но низкоквёздными. Из-за этого их боевая мощь и атаки были яростными, однако разум и прочие качества оставляли желать лучшего. Да и развиты они были крайне неравномерно: высокая атака при низкой защите, высокая защита при низкой атаке. Ни одного по-настоящему сбалансированного среди них не было.

Это полностью соответствовало отношению Сян Пина к ним как к инструментам, которые в любой момент можно выбросить.

Уровень кровавой лозы тоже уступал некоторым мутировавшим зверям, которых выпускал Сян Пин, но по разуму она превосходила их далеко не на одну ступень. Да и с Цзян Лэ она работала предельно слаженно. Даже сражаясь меньшим числом против большего, они не оказывались внизу.

— Где Сяо Хэй? — выкрикнув миг во время боя, спросил Цзян Лэ. Его взгляд был прикован к лицу Сян Пина, выискивая перемены в его выражении.

Даже никогда не слышав этого обращения, Сян Пин понял, кого имеет в виду Цзян Лэ.

Он уже заметил неладное и увидел, что у Цзян Лэ временно не хватает двух питомцев. Сняв с себя часть высокомерного, развлекающегося тона, Сян Пин решил закончить всё быстро.

Чтобы сбить Цзян Лэ с толку, он нарочно сказал:

— Я уже её убил. Кажется, умерла с открытыми глазами. Не знаю, не из-за тебя ли.

Выражение лица Цзян Лэ действительно изменилось. Он давно знал, что Сян Пин был самовлюблённой мразью, но в этот момент его всё равно затосило от отвращения.

Уголки губ Сян Пина слегка изогнулись. А в руке он уже открыл пространство и выпустил мутировавшую гигантскую ящерицу, отдавая ей приказ:

— Убей его. Потом сровняй это место с землёй.

Все слова Сян Пина были только приёмами, призванными взвинтить Цзян Лэ. Чем сильнее колеблются чувства, тем больше в человеке появляется прорех.

Уровень гигантской ящерицы был 12-м. Двенадцатый уровень почти для любого мутировавшего вида был полукругом совершенства, водоразделом эволюции. Эта гигантская ящерица обладала не только высоким уровнем, но и четырёхзвёздным потенциалом. Она заведомо не была такой тупой и простой добычей, как другие мутировавшие звери.

Цзян Лэ не испугался, но всё же развернулся и побежал в сторону, подальше от жилой зоны фермы. Бой с таким мутировавшим зверем неизбежно перевернёт всё вокруг, и чем дальше он будет от мирных жителей, тем лучше.

Гигантская ящерица неслась на четырёх лапах, и скорость у неё тоже была поразительной. Почти в одно мгновение она сравнялась с Цзян Лэ.

К счастью, после последнего повышения Цзян Лэ уже точнее владел сменой собственной

формы. Несколько раз он превращался в ветер и уклонялся от атак гигантской ящерицы. Когда он снова перекатом едва-едва избежал её укуса, Цзян Лэ внезапно почувствовал в пространстве сильнейшее колебание.

Это была энергетическая волна волчонка.

Между хозяином и питомцем существовало ощущение состояния друг друга. К финальной стадии повышения восприятие внешнего мира уже не было таким смутным. Волчонок, скорее всего, почувствовал присутствие мутировавшей гигантской ящерицы и заранее проснулся из повышения.

Цзян Лэ не успел подумать о большем. Его пальцы коснулись запястья, и почти в тот же миг мутировавший гигантский волк 12-го уровня разорвал пространство и появился наружу. Серебристая и чёрная шерсть, переплетённая на его теле, вся встала дыбом от ярости. В полном облике у гигантского волка одни только клыки были больше половины роста Цзян Лэ. В тот миг, когда он сцепился с гигантской ящерицей, раздался жуткий звук рвущейся плоти и впивающихся зубов, от которого холод пробирал до костей.

Из-под земли вырвались бесчисленные дочерние лозы. Они вместе с мутировавшим волком искали шанс атаковать.

Убедившись, что волчонок временно не уступает гигантской ящерице, Цзян Лэ быстро развернулся обратно. По дороге он убил ещё нескольких мутировавших зверей, бросившихся за ним, и задержался примерно на полчаса. Когда он вернулся к тому месту, где только что стоял Сян Пин, самого Сян Пина уже не было. На земле остались лишь следы взрывов помидоров и других культур.

Но запах, оставшийся в воздухе, всё же оставил Цзян Лэ путь для погони.

Цзян Лэ изначально хотел сперва вернуться к волчонку и вместе с ним добить ту мутировавшую гигантскую ящерицу, но неожиданно волчонок появился первым.

— А тот мутировавший зверь? — спросил Цзян Лэ.

Волчонок уменьшил тело прямо в воздухе.

— Сбежал.

Поскольку зверь быстро выбежал за пределы фермы, а волчонок беспокоился за безопасность Цзян Лэ, он не стал продолжать погоню.

Цзян Лэ запрыгнул ему на спину.

— За ним.

Хозяину и питомцу не требовалось много слов. Они пошли по направлению, где исчез запах Сян Пина, и нырнули в подземные ходы. Даже при множестве смешанных запахов внутри туннелей тот, который исчез последним, всё равно нельзя было скрыть.

Когда они снова из-под земли вернулись на поверхность, Цзян Лэ и волчонок уже оказались за пределами главной базы.

Здесь, казалось, не изменилось ничего по сравнению с их прошлым приходом. Но именно

поэтому Цзян Лэ насторожился ещё сильнее.

Пока они добирались сюда, мутировавший женьшень тоже чуть раньше времени проснулся после повышения, и Цзян Лэ вернул его в посадочный сосуд.

Цзян Лэ проверил панель питомцев. Хотя мутировавший женьшень проснулся раньше, разница с назначенным временем окончания повышения была не слишком большой, так что серьёзных последствий не было. Волчонок отличался. До времени, когда он должен был проснуться, оставалось ещё несколько часов, и результат насильственного пробуждения напрямую отразился на его шкале жизни: система сразу вычла у него десять очков постоянной жизненной силы.

Цзян Лэ едва не выругал систему до предков, а потом не удержался и захотел постучать по башке этой глупой собаке. Лишь спустя некоторое время он успокоился и временно отложил это в сторону.

Цзян Лэ спрыгнул со спины волка и увидел, как ворота главной базы, словно почувствовав его присутствие, медленно открываются.

Несколько сотен обладателей способностей с холодными лицами смотрели на него. А за ними стоял Сян Пин. Его воля была волей всех этих обладателей способностей.

Взгляд Цзян Лэ прошёлся по рядам обладателей способностей, и он заметил среди них Чэнь Пина, Вэнь Цунына и других. Только их взгляды, направленные на него, были точно такими же, как у Сян Пина.

— Ты говоришь, что у меня пустые фантазии, а я, наоборот, думаю, что это у тебя пустые фантазии, Цзян Лэ, — взгляд Сян Пина холодно застыл на Цзян Лэ. — Кто из нас в конце концов лицемерный спаситель?

— Я никогда не ставил себя на место спасителя, — сказал Цзян Лэ. — Я совершаю ошибки, принимаю неверные решения. Я просто хочу спокойно жить своей жизнью. Да и великим я не являюсь.

Цзян Лэ считал себя обычным человеком. Даже обычным человеком с кучей недостатков. Если бы то, что делал Сян Пин, не затрагивало его жизнь, если бы Сян Пин лишь строил утопию на базе Дунфан, Цзян Лэ, скорее всего, не стал бы вмешиваться в его дела. Просто одно цепляло другое, всё связывалось между собой, и когда Цзян Лэ оглянулся, оказалось, что они с Сян Пином уже втянуты в пересекающиеся линии судьбы.

— Так или иначе... — в ладони Сян Пина появилось бесчисленное множество маленьких световых точек. Он резко сжал руку, раздавив этот сгусток света. Энергетические контейнеры, установленные на разных базах, одновременно были запущены. — Может, свою ферму ты временно и спас, но очищение этого мира уже началось. Ты не сможешь помешать ему вернуться к нормальному состоянию.

Сян Пин думал, что Цзян Лэ, понимающий, что всё это означает, хотя бы покажет панику. Но выражение лица Цзян Лэ не изменилось. Он только сказал:

— Засунь себе в зад своё грёбаное очищение.

Выругавшись, Цзян Лэ сосредоточил мысль в сознании и почувствовал бесчисленные семена, которые заранее были размещены рядом с энергетическими контейнерами и тихо дремали.

Он тихо произнёс:

— Прорасти. Расти.

Если в мире и существовала сила, способная прорвать любую крепчайшую защиту, то это был рост семени. На вид нежный и слабый, но всегда прорывающийся с поразительной жизненной силой.

Сян Пин не обратил внимания на ругань Цзян Лэ. Он почувствовал только, как бесчисленные потоки силы через энергетические контейнеры издали передаются обратно, вливаясь в его тело.

Цзян Лэ тоже увидел, что энергия начала вливаться в тело Сян Пина, и спросил:

— Ты связал энергию со своим телом?!

Сян Пин с улыбкой посмотрел на энергию, обвивающую всё его тело. Он наслаждался приятным ощущением, как сила ровно вливается в него.

— Я не собирался вводить её так быстро, но ты оказался немного сильнее, чем я думал. Чтобы всё прошло наверняка, остаётся только использовать эту силу раньше срока.

Пока они говорили, корни бесчисленных саженцев уже обвили весь энергетический контейнер. Очень быстро они через всевозможные щели проникли внутрь, плотно прижались к самому метеориту и начали напрямую вытягивать его энергию.

Энергия метеорита была чистой. Корни всех видов саженцев, едва коснувшись её, тут же начали безумно поглощать силу.

Бесчисленные обладатели способностей на базах только начали чувствовать неладное и смутно ощущать, как уходит энергия. Они ещё не успели понять, что именно происходит, как в центральной части базы вдруг из земли поднялось несколько саженцев. Виды растений отличались, но скорость роста у всех была поразительной. Примерно за несколько секунд саженцы, которые изначально выглядели вполне обычно, выросли до нескольких десятков метров. Высоко раскинувшиеся ветви почти накрыли всю базу, а на ветвях с такой скоростью, что глаз не успевал различить, начали завязываться, созревать и падать плоды.

Скорость была настолько огромной, что даже когда эти культуры быстро вытянули ветви за пределы базы, это всё равно не помешало пролиться внутри базы настоящему фруктовому дождю. А плодов, упавших за пределами базы, было в десятки раз больше, чем внутри. На какое-то время бесчисленные базы буквально утонули в море разных овощей и фруктов.

После первого изумления людей быстро окружила безумная радость. Все бросились собирать эти появившиеся из ниоткуда плоды.

Лишь когда корни растений полностью высосали метеоритную энергию, этот рост остановился.

А далеко-далеко, за пределами главной базы, улыбка исчезла с лица Сян Пина. Его лицо исказилось: он обнаружил, что после короткого появления тот поток энергии полностью застыл. Как бы он ни пытался его ощутить, там будто всё было вычерпано досуха.

Сян Пин стиснул зубы и посмотрел на Цзян Лэ:

— Что ты сделал?

<http://bllate.org/book/17649/1691201>